

ЗА РУБЕЖОМ

ПСИХОЛОГИЯ В США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2002 г. А. Г. Кааяни

Доктор психол. наук, профессор, начальник кафедры психологии Военного университета, Москва

Рассматриваются основные направления военно-психологических исследований в США в годы второй мировой войны: профессиологическое (профотборческое), сенсорно-перцептивное, психологическое обеспечение боевой подготовки и воспитания военнослужащих, патопсихологическое, консультационное, инженерно-психологическое, психологических операций, реабилитационно-реадаптационное. Раскрывается сущность программного подхода к решению исследовательских и прикладных задач. Анализируются результаты деятельности психологов США в области обороны государств.

Ключевые слова: американская психология, целевые психологические программы, профотбор, психофизиология сенсорных систем, психологические операции, психологическая реабилитация и реадаптация.

Американские психологи начали планировать свое участие в войне уже в 1939 г., когда начались военные события в Европе. В 1940 г. в отделении антропологии и психологии Национального исследовательского совета создается Чрезвычайный комитет по психологии, в который вошли представители всех психологических ассоциаций страны. Этот совет сыграл большую роль: способствовал мобилизации психологов на работу, связанную с войной и правительственные программами; подготовил обзоры литературы по немецкой военной психологии¹, создал психологические руководства для военных; объединил теоретические и прикладные психологические исследования [3, с. 162].

На факт предвосхищения войны соответствующими государственными и психологическими структурами указывают следующие обстоятельства. Перед ее началом при национальном совете оборонных исследований США создается секция психологии, ориентированная на разработку тестов для испытания новобранцев, выявление и описание психологических требований к проектируемым образцам техники и оружия с точки зрения их приспособления к человеку, создание тренировочных систем ускоренной подготовки военнослужащих и др. В секции работали более 1000 психологов, силами которых было проведено свыше 500 военно-психологических исследований. Результаты работы обобщены в книге

Брея “Психология и военное мастерство”, вышедшей в 1948 г. (цит. по [13, с. 8–9]).

В 1940 г. известного психолога С.С. Стивенса назначают на должность руководителя акустической лаборатории в Гарварде. Несмотря на то, что Америка еще не вступила в войну, психологическая подготовка к ней шла полным ходом, – об этом свидетельствуют щедрые ассигнования на работу лаборатории. К концу войны в ее состав входили 50 ученых [11, с. 597].

Война породила острую потребность социальных институтов в психологических знаниях и умениях. Первый запрос на них пришел из Управления США по делам ветеранов, которому потребовалось 4700 профессиональных психологов [8, с. 293].

Америка в годы второй мировой войны показала опыт крупномасштабного централизованного использования психологии в интересах решения жизненно важных государственных задач. Из 4500 психологов – членов Американской психологической ассоциации (APA) и Американской ассоциации прикладной психологии (AAP) – около 1000 находились в вооруженных силах (из них 33 женщины), 437 состояли на службе правительства, 323 были заняты неполный рабочий день в качестве штатных консультантов, 407 – включены в деятельность местных добровольческих организаций. Среди психологов, работавших в вооруженных силах, 41% находился в армии, 27% – на военном флоте, 27% – в военно-воздушных силах и 3% – в морской пехоте, береговой охране и торговом флоте. (Следует отметить, что некоторые выдающиеся психологи по идеологическим соображениям не были допущены в раз-

¹ Еще в довоенное время из Германии и других стран Европы в США эмигрировали многие известные психологи. Среди них А. Адлер, Т. Адорно, Б. Бюлер, Ш. Бюлер, М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка, К. Левин, Х.Т. Химельвайт и др. Некоторые из них активно включились в эту работу.

личные государственные органы, работающие на оборону [3, с. 162–170].)

А. Гилген и К. Гилген выделили основные направления, по которым психологи работали на нужды войны. В обобщенном виде они включают: создание и модификацию тестов; анализ военных профессий; тестирование и отбор кадров; проведение интервью, исследование социальных установок, морального состояния войск; разработку обучающих программ; создание клинических и консультационных методов и их внедрение; исследование психологических приемов ведения боевых действий; изучение влияния человеческого фактора на войну [3].

Сильной стороной американской системы использования психологии в интересах обороны страны был **программный подход** к решению проблемвойской практики. В соответствии с этим подходом для решения любой проблемы боевой практики формировалась специальная правительственный или ведомственная программа, включающая в себя: четко определенную цель приложения психологии к боевой практике; проработанный объем работы; расчет необходимого количества психологов; материально-техническое обеспечение работы; финансовое обеспечение программы. За время войны было спланировано и реализовано множество таких программ. Только клиническим психологам армия заказала сотни программ лечения эмоциональных расстройств у военнослужащих.

Ярким примером государственной программы по решению обороны задачи с привлечением возможностей психологической науки является Программа развития авиационной психологии. Летом 1941-го отмечался интенсивный рост авиации. В связи с этим появилась острая необходимость в психологах для проведения отбора и классификации личного состава летных экипажей и другого персонала. Для этого была открыта новая Программа развития авиационной психологии, которую возглавил известный психолог Д. Фланаган. В рамках этой программы 150 лучших психологов страны были приглашены на военную службу в качестве офицеров, а 1500 аспирантов приняли участие в ней в качестве ассистентов. Результаты реализации этой программы представлены в 19 томах труда "Материалы по авиационной психологии ВВС США" (цит. по [8, с. 675]).

Для проведения психологических исследований и решения прикладных психологических задач в интересах авиации работали представители различных научных традиций и школ.

Так, Д.П. Гилфорд был директором авиационной психологической исследовательской службы, занимавшейся преимущественно разработкой тестов для курсантов. Отделом психологических ис-

следований в авиационной психологической программе ВВС руководил Д.Д. Гибсон, разрабатывавший новые тесты для отбора пилотов. Ч.Э. Осгуд в 1945 году работал на базах военно-воздушных сил и подводных лодок. М. Рокич участвовал в реализации программы психологического тестирования ВВС. М.С. Вителес исследовал психологические проблемы летчиков. А. Чапанис в 1942 г. работал психологом в медицинской лаборатории на базе ВВС, где проводились новейшие психофизиологические исследования и изучались такие малоизвестные в то время феномены, как аноксия, аэроэмболия, острая декомпрессия, перегрузка, психофизиологияочных полетов и др. У.К. Эстес некоторое время работал над исследовательскими проектами, затем поступил на военную службу, где участвовал в исследовательских программах для артиллерии ВВС. По окончании этой работы он служил клиническим психологом на Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий. Р.Л. Торндейк, работая психологом ВВС, совершенствовал экспертизу анализа способностей, определял валидность и надежность тестов на работоспособность экипажей, создавал более надежные методики. О. Клейнберг служил в звании полковника Инспекционной службы стратегических бомбардировщиков и изучал воздействие воздушных бомбардировок Германии [11].

Подчеркивая эффективность подобных программ, известный военный психолог У.С. Хантер приводит данные о том, что в результате специальных исследований и внедрения "тестов способностей" на курсах артиллерийского и технического снабжения и, как следствие, перевода части военнослужащих на ускоренный курс обучения, только в одном учебном центре за полгода было сэкономлено 8000 человеко-часов, не считая времени работы инструкторов. Общее же время, сэкономленное по этой программе, составило не менее 2000 человеко-лет, включая время инструкторов и штатного состава [14, с. 42].

Важнейшим направлением приложения психологии к военной практике в США в годы второй мировой войны считался психологический отбор воинских контингентов для фронта и курсантов в военно-учебные заведения.

По мнению американцев, отбор – это самый дешевый и надежный метод предупреждения психотравматизации военнослужащих, профилактики их деморализации, сохранения высокого морального духа.

В этой связи некоторые психологи отмечают, что "в начале мобилизационных мероприятий 1940 года руководство армии полагалось на методы отбора как на верное средство предотвратить проникновение в войска людей с явным или скрытым психическим дефектом путем отсева еще до

набора с тем, чтобы освободиться от необходимости тратить время и деньги на их содержание, а потом на досрочную демобилизацию после первого же срыва в бою” [4, с. 83–84]. Оставаясь придерживаемцы этой позиции, американские психологи в годы второй мировой войны провели психофизиологическое обследование и социально-психологическое изучение около 18 млн. человек из боевого пополнения. Из них около 1.5 млн. человек (18.5% всех, не допущенных к военной службе) было “забраковано” по психологическим основаниям и не призвано в вооруженные силы [1].

Сам факт того, что в момент смертельной опасности для судьбы государства американское правительство по рекомендациям психологов отказалось от соблазна укомплектовать этими людьми более 100 дивизий, свидетельствует о том доверии, которым пользовались рекомендации специалистов.

Службу тестирования армии США в то время возглавлял О.К. Бурес, который внес существенный вклад в развитие прикладной психологии. Впоследствии он стал известен в связи с исследованиями лидерства в Вест-Пойнте. Большую часть войны проработал в комиссии по вступительным экзаменам в колледж в Принстоне для выпускников школ военно-морского флота Г.О. Галликсен. Э.Д.М. Боулби в течение пяти лет трудился в центрах для отбора кандидатов в офицеры. Л. Кармайл занимался призывом психологов на военную службу. Он внес существенный вклад в изучение роли искусственных тренировочных устройств в совершенствовании процедуры отбора. Л. Фестингер работал статистиком в комитете по отбору и обучению летчиков в Рочестерском университете [8].

С началом военных событий психологи различных ведомств активизируют разработку программ для быстрого выявления лиц с низкой нервно-психической устойчивостью. В результате были созданы такие универсальные тесты, как “тест совокупности качеств личности” (полный и краткий вариант) и “корнельский индекс для военнослужащих”.

К концу войны был накоплен большой материал по психологическому изучению военнослужащих. Психологические испытания прошли миллионы людей в сухопутных войсках, в авиации и на флоте. В ходе этого обследования использовалось множество тестов, которые регулярно уточнялись, совершенствовались, стандартизовались, подвергались проверке на надежность [9, с. 40].

Во время войны управление стратегической разведки США внимательно изучило основы искусства подбора командного состава, заложенные в работах германского психолога М. Зимонейта “Военная психология” и “Военная этика”, и активно использовало его рекомендации. На

их основе было отобрано и подготовлено около 5000 специалистов – диверсантов и шпионов [2, с. 123].

Вместе с тем следует отметить, что проблема отбора контингентов для участия в военных действиях до сегодняшнего дня является дискуссионной. Целый ряд психологов из разных стран (Р. Габриэль, П.Х. Мокор, Э. Гинцберг, Д.К. Андерсон, С.В. Гинсбург, Д.Л. Эрма) доказывают нецелесообразность осуществления психологического отбора во время крупных военных операций. При этом в качестве аргумента нередко приводятся данные именно по второй мировой войне. Тогда, по сравнению с первой мировой войной, в армии США процент отсева призывников по эмоциональным критериям вырос в 11, по интеллектуальным – в 4.5 раза, однако уровень психотравматизации военнослужащих не только не снизился, а, напротив, вырос в 3–4 раза (с 9–10 до 36 случаев на 1000 человек). Исходя из этого факта, ученые предлагают вместо отсева обследуемых по психологическим основаниям оптимизировать процесс их распределения по специальностям и сферам использования (передовая линия, тыл, вспомогательные работы и т.д.).

Война востребовала внедрение психологических знаний в область совершенствования **боевой подготовки войск и воспитания личного состава**, интенсивную деятельность специалистов в сфере педагогической психологии и психологии труда.

Так, всю войну проработал психологом в отделе военных исследований Калифорнийского университета Л.Д. Кронбах. В 1944 г. он занимался разработкой военных тренировочных программ, прежде всего для служащих на судах противолодочной обороны (акустики), и сделал открытие о границах действия закона Вебера-Фехнера. В частности он установил, что “при наличии взаимодействия частоты звука с его тембром, оно не может рассматриваться как переменная, поддающаяся оценке” ([цит. по 8, с. 342]). Дж. Келли в качестве психолога подразделения морской пехоты возглавлял программу по обучению местных гражданских летчиков. Он работал и в авиационном отделении Бюро медицины и морской хирургии, где оставался до 1945 г. [10, с. 433].

Специально созданные группы психологов изучали действия артиллерийских расчетов, механиков, мотористов и др., затем вместе с военными специалистами составляли руководства по боевой подготовке.

Главным принципом работы психологов в то время была комплексность. Примером такого комплексного решения проблемы является психологическая программа повышения качества связи. Во время войны руководство ВМФ США было серьезно обеспокоено качеством связи между частями и соединениями флота, особенно

между пунктами управления и подводными лодками. Технические исследования не выявили причин этого положения и не позволили его исправить. Было принято решение о проведении ряда специальных испытаний для определения психологических факторов сбоев. Психологи трех отделов исследовательского комитета по вопросам военных мероприятий, действуя совместно, нашли причины низкого качества связи. К основным из них относились: полное отсутствие практических навыков работы на телефоне; плохая артикуляция и слабая громкость речи; неумение держать микрофон; использование слов, допускающих двойное толкование; несоответствующее оборудование. В результате этого были созданы программы психологического отбора для радиотелефонистов, методики тренировок специалистов связи, перечень стандартизованных команд, целесообразных для употребления с психологической точки зрения, методы увеличения дальности связи за счет использования закономерностей психолингвистики. Тем самым удалось повысить эффективность по внутренним переговорным устройствам и радиотелефонам на 25% [14, с. 35–36].

Подобных примеров можно привести немало. Так, только психологи, работавшие в системе управления по делам личного состава армии США, разработали свыше 600 рекомендаций по указанным выше вопросам. Целесообразность этих рекомендаций не подвергалась сомнению, ибо необходимость такой работы была доказана еще в годы первой мировой войны [14, с. 40]. И это не случайно, ведь в войсках нередко служили специалисты с мировыми именами, в частности, Д.Б. Роттер, который во время войны работал военным психологом [11, 15].

В 1943 г. вышла книга “Психология для бойцов”, в которой широкая военная аудитория знакомилась с закономерностями функционирования психики человека в экстремальных условиях боевой обстановки, описывались психофизиологические возможности военнослужащего, давались практические рекомендации по их расширению. Практические рекомендации по совершенствованию боевой и психологической подготовки личного состава были даны в книгах Н. Коуплена “Психология и солдат” (вышедшей в США в 1942 г.), Н. Мейера “Военная психология” (1942 г.), С.Л.А. Маршалла “Человек против огня”. Кроме этого, непосредственно для участников боевых действий было подготовлено большое число аналитических, обобщающих и рекомендательных работ по военной психологии.

Во время войны многие ведомства выступали заказчиками на проведение исследований в области психофизиологии сенсорных систем, оптими-

зации чувствительности зрительного, слухового, тактильного анализаторов.

Большое значение придавалось роли зрения. В 1944 г. в США был организован специальный комитет по проблемам зрения при ВМФ и управлении научных исследований и усовершенствований. В нем велась комплексная работа психологов, физиологов, инженеров и врачей. Важнейшей задачей было изучение зрения ночью, поиска путей ускорения темновой адаптации, поскольку неучет закономерностей в этой области был чреват серьезными негативными последствиями.

Так, в 1939 г. Париж и Лондон перешли на частичное затемнение путем применения синего света, который применялся и для освещения орудийных башен боевых кораблей. Между тем, именно этот свет, как было установлено, дезадаптировал зрение защищавших эти города, расчетов корабельной артиллерии и был лучше всего виден пилотам немецких бомбардировщиков [14, с. 27].

Учет того факта, что адаптированный к темноте глаз относительно нечувствителен к красному свету и максимально чувствителен к синему, позволил в 1941 г. У.Р. Майлсу разработать эффективные методы темновой адаптации при выполнении сложной, требующей освещенности работы. Майлс сконструировал плотно прилегающие красные очки, в которых можно было работать в освещенном помещении и в течение 30 минут адаптироваться к темноте. То есть, человек, надев такие очки в освещенном помещении, через полчаса мог спокойно выходить в ночь и, сняв очки, сразу же действовать так, как будто он длительное время специально адаптировался к темноте. Эта работа дала гигантский эффект: освещение кораблей в боевых условиях стало производиться только красным светом невысокой интенсивности, а сконструированные Майлсом очки стали широко использоваться военнослужащими всех родов войск [14, с. 27–28].

Психосенсорные проблемы всесторонне исследовались психологами различных ведомств. Например, У.Р. Гарнер занимался изучением различных типов маскировки и бортовой связи, теоретических и прикладных проблем слуха, зрения, применения теории информации к психологии. Д.А. Миллер работал в психоакустической лаборатории по оценке радиотелефонных систем для армии и изучению возможностей маскировки речи [11].

Приоритетным направлением работы американских психологов являлся поиск путей и способов борьбы со страхом и повышения боеспособности военнослужащих.

Решению этой задачи были посвящены масштабные лонгитюдные исследования, осуществленные группой психологов под руководством

С.Л.А. Маршалла. Тогда в течение нескольких лет подвергались изучению тысячи военнослужащих четырехсот пехотных рот. Методами опроса, перекрестной проверки, очной ставки, свидетельских показаний выявлялась степень участия военнослужащих в бою. Результаты показали, что “из бойцов, которые в каждый момент боевых действий могут и должны пускать в ход вверенное им оружие, всего 15% ведут огонь по неприятельским позициям. Если к этой ничтожной части непосредственно действующих бойцов присоединить тех, кто проявляет какую-либо личную инициативу..., то процент реальных участников боя может быть доведен до 25%” [9, с. 50]. При этом незначительная группа реальных участников боевых действий всегда состоит из одних и тех же лиц.

В 1943 г. Д. Доллард подготовил и опубликовал работу “Страх в бою”. В ней показана природа, причины, виды страха, определены основные пути его профилактики и купирования.

Анализируя этот феномен, американские психологи исходили из того, что человеческая психика хрупка, способна выдерживать действие психотравмирующих факторов лишь в определенном интервале их значений. Считается, что от 80 до 90% военнослужащих в боевой остановке испытывают страх в явно выраженной форме, у 25% бойцов в обстановке боя страх провоцирует тошноту, рвоту, у 10–20% – недержание кала и мочи. Американские военные специалисты в своем подавляющем большинстве сходятся во мнении, что страх в бою – обычное, естественное явление, нормальная реакция. Он представляет собой проявление инстинкта самосохранения и позволяет выживать на поле боя. Однако, выполнив свою сигнальную функцию, он становится вредным.

В 1944 г. психологическая служба BBC США с помощью специально разработанного опросника изучала симптомы страха, частоту возникновения, силу проявления, связывающие его факторы. Описание результатов исследований дано П. Мокором [9, с. 58–59]. Он отмечает, что из 4500 опрошенных летчиков, штурманов, стрелков-радистов, участвовавших в боевых действиях в Англии, на Средиземном море, Тихом океане, 99% заявили, что во время боевых действий испытывали страх. Более 33% офицеров и 42% солдат из числа опрошенных переживали страх во время каждого вылета, 62% офицеров и 71% солдат – в половине вылетов.

Физиологические корреляты страха в порядке убывания частоты проявления располагаются так: сердцебиение, ускоренный пульс, мышечная ригидность, сухость во рту и в горле, потливость, холодный пот, урчание в желудке, частые позывы к мочеиспусканию, дрожь, боли в области ки-

шечника, непроизвольные мочеиспускание и дефекация. Психологические проблемы, порождаемые страхом, чаще всего проявляются в виде нарушений мобильности памяти и невозможности сосредоточиться на выполняемых действиях, в виде общего утомления, двигательного беспокойства, неадекватных реакций на резкие и неожиданные звуки, состояния подавленности и безответной тоски, раздражительности, потери аппетита, навязчивых воспоминаний о перипетиях боя, кошмарных снов и др.

В ходе данных испытаний был выявлен интересный феномен. Оказалось, что чувство страха нарастает с увеличением числа вылетов. То есть во время войны наблюдается даже не нулевая, а отрицательная адаптация к опасности (явление, обратное привыканию). В связи с этим был сделан вывод о том, что “вопреки распространенному убеждению многократное участие в боевых действиях не ведет к исчезновению страха. Бывает, что боец в конце концов привыкает к определенному виду опасности, но вскоре в его сознании всплывают представления, дающие повод для новой тревоги. Простое наращивание опыта боевых действий не помогает преодолеть чувства неполноты” [9, с. 59–60].

В ходе изучения феномена страха американскими психологами были уточнены условия, способствующие его проявлению: вынужденное бездействие, неизвестность и утрата надежды.

Одним из наиболее мощных в американской психологии было **патопсихологическое направление**. Так, более 1 393 000 американских солдат на тот или иной срок утрачивали боеспособность в связи с психическими расстройствами. Только в сухопутных войсках 504 000 человек были выведены из строя по причине психотравматизации. Такого количества военнослужащих вполне достаточно для укомплектования 50 пехотных дивизий [1]. В 1943 г. при ведении наступательных боевых действий в Тунисе и на Сицилии в некоторых дивизиях до 100% военнослужащих не выдерживали психологических нагрузок, из строя выходили целые батальоны. Порядка 30% всех потерь, не считая убитых, приходилось на психогенные расстройства. Необходимо было эвакуировать пострадавших в корпусные или даже армейские тылы. Впоследствии лишь немногие из них (чуть более 3%) вернулись назад в части. В докладе, опубликованном в 1944 г., говорилось о том, что во время кампаний в Северной Африке практически все военнослужащие батальонов имели психические травмы. Стало очевидным, что психические расстройства не являются уделом “слабохарактерных”, физиологически склонных к болезни или психически неустойчивых людей, что им могут подвергаться самые опытные и смелые воины, успешно прошедшие изощренные схемы отбора [1].

В этих условиях вопрос стоял так: что эффективнее – возвращать получивших боевую физическую или психическую травму в строй или призывать новые контингенты? Американские психологи считали первый путь не только экономически более выгодным, но и более гуманным. В связи с этим опытные патопсихологи и психотерапевты были направлены на реабилитацию участников боевых действий. А.Л. Бентон вел клиническую работу с лицами, имеющими мозговые ранения в военно-морских госпиталях. Р.У. Сперри участвовал в проекте по хирургическому восстановлению поврежденных нервов в лаборатории биологии приматов. Социальный психолог Х.Т. Химельвайт работала в военном Центре неврозов, где исследовала способность людей адаптироваться к переменам в жизни [11].

Исходя из принципов неотложности психологической реабилитации и максимального приближения ее к линии фронта, была возрождена схема психологической помощи участникам боевых действий, которая проводилась в первую мировую войну и впоследствии забылась. Она строилась следующим образом: командиры подразделений, младшие медицинские специалисты в боевой обстановке выявляли военнослужащих с боевыми психическими травмами и оказывали им неотложную психологическую помощь, а именно: отвлечение от психотравмирующего фактора, эмоциональную поддержку, одобрение, ориентировку в происходящем, предоставление воды, чая, сигарет, постановку задачи, предъявление твердых требований и др. В случае сохранения симптомов психотравматизации такие военнослужащие направлялись в батальонные медицинские пункты. Здесь им оказывалась доврачебная психологическая помощь (сон, теплое питье, горячая качественная еда, отдых, минимальное количество фармакологических средств, мытье и др.) в течение нескольких часов. После этого военнослужащие с нормализовавшимися реакциями и состояниями направлялись в строй, а те, у которых по-прежнему отмечались признаки психического расстройства, переправлялись в эвакопункты тыловой зоны бригады. Лица с серьезными психотравмами направлялись в медицинские роты дивизий, где им оказывалась помощь психологов, психопатологов, социологов. Здесь, наряду с описанными выше способами помощи, применялись методы психотерапии. При недостаточности такого вмешательства пострадавшие эвакуировались в специализированные психиатрические учреждения тыловой зоны дивизии. Данная схема позволила возвращать в строй подавляющее число военнослужащих, временно утративших боеспособность по психогенным причинам [5].

Опыт клинической работы психологов США в годы войны обобщен в работах генерала Кука

“Психиатрия на линии лисьих нор” (1946 г.) и Гринкера “Военные неврозы” (1945 г.).

Ведущие американские психологи участвовали в психологическом просвещении высших военных руководителей вооруженных сил и других силовых ведомств, осуществляли **консультирование штабов** и специальных органов в принятии психологически обоснованных решений. К примеру, О.Г. Моурер и Г.С. Салливан в течение 1944 года вели постоянно действующий семинар в Управлении стратегической службы в Вашингтоне (предшественник ЦРУ – *прим. автора*) [11]. Здесь же трудились Э.Ч. Толмен и Г. Мюррей [16, с. 312, 459].

Вторая мировая война стала настоящим полигоном для отработки методов информационно-психологического противоборства. Американцы традиционно придают большое значение психологическому воздействию на противника, возводя его в своеобразный культ. Поэтому психологи активно привлекались к процессу разработки теоретико-методологических положений и технологий **психологических операций** (ПсО).

Так, К.И. Ховлэнд исследовал социальное поведение, идеологические коммуникации, изменение установок. Во время войны он являлся директором информации и образования в отделе штатного состава Военного министерства в Вашингтоне, где отвечал за изучение морального состояния военнослужащих. Он исследовал влияние пропагандистских фильмов на военнослужащих, провел эксперименты по оценке степени доверия к источнику информации, изменений мнений под воздействием пропаганды, выявлению структуры сообщений и множества других факторов коммуникации, относящихся к характеристикам коммуникатора, аудитории и форме подачи информации [11, с. 725]. Проводя исследования в рамках ПсО, К.И. Ховлэнд предложил так называемую “матрицу убеждающей коммуникации”, т.е. своего рода модель речевого коммуникативного процесса с обозначением всех его звеньев.

Работали в этом направлении и Р. Крачфилд, занимавшийся разработкой методологии изучения общественного мнения, и К.Т. Морган, исследовавший влияние голода на процесс обработки информации [11], и др.

В психологической войне для воздействия на противника использовался весь комплекс имеющихся в то время средств, но особенно широко и эффективно – **звуковещание**. Так, специальные подразделения, оснащенные громкоговорителями, активно использовали их при высадке войск в Африке, зоне Тихого океана и в Нормандии. Хотя они и имели дальность действия менее 200 м, но вынуждали неприятельские группы сдаваться в плен в Северной Африке. В зоне Тихого океана американские BBC пробовали использовать для

этой цели “самолеты Полли”, оснащенные громкоговорителями. Они совершали облет удерживаемых японцами островов и с бортов вели звуковещание, призывая к прекращению сопротивления. Наиболее успешно применялись громкоговорящие устройства на танках с дальностью 2, 3 км.

Существовала своеобразная психологическая “траектория” эффективного воздействия. Звуковещание на противника осуществлялось перед наступлением. Затем делалась пауза, чтобы дать противнику возможность принять решение о сдаче в плен. После начала наступления в период оперативной паузы передавалось заключительное обращение с требованием о сдаче в плен. Затем наступление возобновлялось уже для ликвидации оставшихся сил противника.

В ходе боевых действий с японской армией громкоговорители некоторых американских танков подключались к танковым радиостанциям. Это давало возможность одному специалисту со знанием японского языка вести передачу заранее подготовленной информации на более широкую аудиторию противника. По существу один специалист мог передавать сообщение на японском языке по всему фронту [10].

Но по-прежнему основным средством информационно-психологического воздействия оставались листовки. О размахе психологической борьбы в годы войны свидетельствуют то, что только на территории Европы американцы распространяли 8 млрд. листовок [13].

Для оказания психологического воздействия на противника применялись и вспомогательные действия войсками. Ярким примером таких действий может служить предпринятый в 1942 г. рейд на Токио авиационного корпуса под командованием генерала Дулиттла. Какого-либо военного значения он не имел, но психологический эффект был существенным. Японцы впервые задумались о своей уязвимости, миф об их тотальном превосходстве и непобедимости был подорван [10, 13].

Важнейшей задачей информационно-психологического направления было изменение социальных установок американцев, способствующее решению оборонных вопросов. Высокую практическую значимость имела работа К. Левина с коллегами по изменению отношения населения к ряду продуктов, не пользовавшихся спросом. Тогда сложилась ситуация, создававшая социальное напряжение: в магазинах и на складах имелось достаточно продуктов (например, макарон), а многие американцы считали себя не обеспеченными продуктами питания. При осуществлении исследовательской и коррекционной работы в рамках этой программы К. Левин открыл высокую эффективность групповой дискуссии, которая позже стала основным методом социально-психологического тренинга.

Война для психологов США не закончилась в мае 1945 года. После победы над фашистской Германией важнейшей задачей стала **психологическая реабилитация и социально-психологическая адаптация ветеранов войны**. Многие психологи посвятили себя решению этой благородной задачи. Так, Л.Э. Тайлер организовала консультационную службу для ветеранов. Позднее она разработала программы консультирования и реабилитации [11].

В конце войны и послевоенные годы в США резко возросла потребность в клинических психологах. Управление по делам ветеранов осуществляло курирование более 40 000 ветеранов войны, страдавших психическими расстройствами. Еще более 3 000 000 участников боевых действий нуждались в профессиональной переподготовке и индивидуальных консультациях по их социально-психологической реадаптации. Примерно 315 000 участникам войны, оказавшимся физически неработоспособными, также требовалась профессиональная психологическая помощь. В этих условиях Управление по делам ветеранов сформировало и финансировало ряд программ повышения квалификации дипломированных психологов в университетах и оплачивало обучение аспирантов, которые изъявили желание работать в клиниках для ветеранов [11].

В конце войны американские военные психологи предприняли акцию по выявлению, обобщению и анализу результатов военно-психологических исследований в побежденных странах. В Германию и Японию были посланы специалисты с задачей выявления и отбора неопубликованных работ по военно-психологической проблематике и результатов лабораторно-экспериментальных исследований [1].

Опыт американской психологии в решении задач обороны страны в годы второй мировой войны был “по горячим следам” проанализирован и обобщен Р. Йерксом в 1945 г. Главный урок из проведенного анализа – это необходимость создания в армии США постоянно действующей психологической службы. Он подчеркивал: “Природа современной войны повелительно требует сохранения и повышения того высокого уровня, который был достигнут в изучении воинской деятельности в период второй мировой войны”. Поэтому “в вооруженных силах должна быть организована служба, осуществляющая исследовательскую работу в области военной психологии. Она должна быть укомплектована исключительно квалифицированными учеными... не только для целей исследования или консультирования, но и для руководства и выполнения практических программ” [6, с. 47–48].

Йеркс полагал, что создание психологической службы в армии даст возможность высококвали-

фицированным психологам поступать на военную службу, сохраняя свою профессиональную квалификацию и контакты с коллегами; позволяет осуществить координацию психологических исследований и внедрение их результатов в практику войск; обеспечит оптимизацию руководства деятельностью психологов, находящихся в запасе и работающих в гражданских учреждениях. Наряду с общими положениями о психологической службе, автором проекта разработаны ее задачи [6, с. 47].

Оценивая влияние деятельности американских психологов во время войны на формирование послевоенной психологии в США, А. Гилген и К. Гилген выделяют следующие линии такого влияния. Во-первых, благодаря опыту комплексной работы, полученному в годы войны, был предотвращен намечавшийся раскол между теоретически ориентированной и прикладной психологией, началось объединение APA и AAAP в обновленную APA. Во-вторых, был дан мощный толчок развитию многим отраслям психологии: клинической, инженерной, когнитивной, социальной психологии, ориентированной на исследование малых групп; сложилась современная практика отбора в войска; был накоплен обширный эмпирический материал и сформулированы эвристические концепции в области исследования социальных установок, психологии массовой коммуникации, системного подхода в изучении личности и др. Основным приобретением этого времени стала теория зрительного восприятия Д.Д. Гибсона [3].

Таким образом, в годы второй мировой войны в США был накоплен опыт комплексного применения психологических сил и средств для решения жизненно важных задач на основе целостных государственных и ведомственных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габриэль Р. Героев больше нет. Умственные расстройства и проблемы военной психиатрии в условиях войны. Нью-Йорк: Хилл и Вонг, 1986.

- Гератеволь З. К вопросу о подборе командных кадров // Современная буржуазная военная психология. М.: Воениздат, 1964. С. 115–125.
- Гилген А., Гилген К. Американская психология во время второй мировой войны // Психол. журнал. 1994. № 2. С. 162–170.
- Гинцберг Э., Андерсон Д.К., Гинсбурк С.В., Эрман Д.Л. Почему необходимо изучать неэффективного солдата // Современная буржуазная военная психология. М., 1964. С. 74–104.
- Данилов А. профилактика боевых психологических травм в ВС США // Зарубежн. воен. обозр. 1991. № 9. С. 11–16.
- Йеркс Р. Предложения по организации психологической службы в вооруженных силах США // Современная буржуазная военная психология. М., 1964. С. 47–49.
- Коупленд Н. Психология и солдат. М.: Воениздат, 1991.
- Маршалл С.Л.А. Американцы в бою // Офицер вооруженных сил. Вашингтон, 1991.
- Мокор П.Х. Военная Психология и реальность боя // Современная буржуазная военная психология. М., 1964. С. 47–63.
- Полевой устав армии США FM33-1. “Психологические операции”. М., 1988.
- Психология: Биографический библиографический словарь. СПб.: Евразия, 1999.
- Rigg R. Боевая подготовка войск. М.: Иностранная литература, 1956.
- Феденко Н.Ф. Буржуазная военная психология на службе психологической войны имперализма. М.: ВПА, 1981.
- Хантер У.С. Психология на войне // Современная буржуазная военная психология. М., 1964. С. 25–47.
- Хьюлл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер, 1999.
- Шульц Д., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб.: Евразия, 1998.
- Gilgen Albert R., Gilgen Carol K., Kolstova Vera, Oleinik Yuri. Soviet and American Psychology During World War II. Westport, Connecticut, L., 1997.

PSYCHOLOGY IN USA IN THE YEARS OF WORLD WAR II

A. G. Karayany

Dr. sci. (psychology), professor, head of the chair of psychology, Military University, Moscow

The main directions of military-psychological researches in USA in the years of World War II are considered: professiologial (personnel selection) and sensory-perceptive ones, psychological providing of troop training of soldiers, besides pathopsychological, consultative and rehabilitative-readaptative directions, engineering psychology and psychological operations, too. The essence of program approach to explorative and applied problems is described. The results of American psychologists working in the field of security are analyzed.

Key words: American psychology, purposive psychological programs, personnel selection, psychophysiology of sensory systems, psychological operations, psychological rehabilitation and readaptation.